

Приходить в сознание было крайне тяжело. Голова, словно стиснутая в тисках, разрывалась от тупой боли, глаза слезились, будто кто-то очень добрый засыпал в них жменью песка. Горло, лёгкие, мышцы — болело всё. Когда я уже отчаялся избавиться от этой агонии, боль, словно по щелчку пальцев, исчезла. Мыслить сразу же стало легче, захотелось понять, где я и что происходит, но помня недавние ощущения, решаю выждать пару минут, дабы убедиться в том, что болезненное состояние не накатит вновь.

Мои опасения не оправдались, напротив тело стало чувствовать себя ещё лучше, исчез даже малейший дискомфорт. Словно я нахожусь в собственной мягкой и столь привычной кровати. Приоткрываю глаза и вижу белый потолок. Осторожно поворачиваю голову и начинаю осматриваться. Небольшая, но светлая комнатка, с письменным столом, шкафом и компьютером. Что ж, я не в пыточной — уже хорошо. Однако, меньше вопросов у меня не стала. Комната не кажется мне знакомой. Я бы понял, если б накануне принимал большое количество спиртного, но ничего такого не было. Точно помню, что засыпал в кровати собственного дома, уставший после тяжёлого рабочего дня.

Надо осмотреться. Будучи на стороже, как можно тише приподнимаюсь и встаю с кровати. Хм, а вот этого я не заметил. На моей кровати лежала достаточно симпатичная девушка с коричневого цвета волосами средней длины. Лежала она с закрытыми глазами и без движений, накрытая по плечи одеялом. Неужели, на меня хотят повесить труп? Хотя стоп, не нужно нагнетать, может она просто спит.

Наклонившись к девушке, прислушиваюсь к её дыханию. Дышит! Фуух, обошлось. Успокоившись и отбросив вариант с подставой, возвращаюсь к осмотру комнаты. Стол с тетрадями и учебниками намекает, что хозяин сей обители либо школьник, либо же студент. Может она принадлежит спящей девушке? Вполне возможно. Повернувшись влево, замечаю висящее на стене небольшое зеркало. Направляюсь к нему с целью осмотреть себя на предмет ушибов и синяков, которыми меня могли наградить похитители, если это вообще похищение. Лучше бы я этого не делал. В зеркале отражался незнакомый мне черноволосый паренёк субтильного телосложения с до омерзения наивными глазами фиолетового оттенка. Самое страшное, что паренёк повторяет все мои движения, сколь бы быстрыми и неожиданными они ни были. Последние сомнения в том, что в зеркале отражаюсь не я, окончательно отпали.

Приехали. Это что, я стал попаданцем, как в тех дерьмовых новеллах, которые мне иногда попадались при плохой фильтрации или собственной невнимательности? Почему именно я, мне ведь даже не нравится этот жанр? Да что там, я его откровенно презирал. Лабуда, написанная неудачниками для ещё больших неудачников, убеждённых, что у них есть скрытый потенциал, реализовать который они могут лишь в другом мире. Я же всю сознательную жизнь впахивал, чтобы добиться успехов в реальной жизни. Не строил замки из песка, поплёвывая в потолок, а делал всё, что мог для достижения своих целей здесь и сейчас.

Не это ли насмешка судьбы? Эх, впрочем, мне не о чем жалеть, к своим двадцати восьми я добился почти всего о чём только может мечтать мужчина: большой дом, дорогой автомобиль, налаженный и стабильно расширяющийся бизнес. Конечно, можно было бы ещё десятилетиями расти вширь, приобретая более шикарный дома и престижные авто, но всё это было бы скучно и примитивно. Не более, чем бесполезные цацки, погоня за которыми ведёт лишь к стагнации, а то и деградации личности. Если смотреть с этой стороны, то моё попадание спасло меня от превращения в одного из так презираемых мною толстопузых

нуворишей. Ха, как всегда ищю во всём положительные стороны. Оптимист до мозга костей, что тут ещё скажешь.

— Братик, ты уже проснулся? Чего так рано? — заставил меня вздрогнуть голос, внезапно прозвучавший со стороны кровати.

Обернувшись, вижу сонно потирающую глаза девушку, одетую в скромную розовую пижаму.

— Эм, да... — растерянно отвечаю, силясь понять, что мне нужно делать в этой ситуации. Чёрт, нужно было читать соответствующие новеллы на досуге, а не кривить нос. Так хоть знал бы, как нужно вести себя в подобных обстоятельствах, — Что-то не спится, — придумываю первую же пришедшую в голову отмазку.

Погодите-ка, а почему мы вообще спим в одной кровати, она же вроде назвала меня братом? И как её зовут? А как меня теперь зовут?

Система достижений загружена!

Разархивация памяти носителя...

Ах! Голову прострелило болью, а на меня, словно волны в океане, нахлынули чужие воспоминания. Детство, школа, друзья, любимая еда, игры и книги — всё что знал Кэйки Кирю, а именно так звали прошлого владельца тела, теперь знаю и я. И похоже пора привыкать к новому имени. И миру, ибо он явно не мой, так как мелких различий в виде разных исторических событий, названия мировых брендов, президентов и актёров достаточно, чтобы понять, что это какая-то параллельная реальность.

И если с памятью всё понятно, то куда делась душа паренька и что такое система достижений мне решительно не понятно. Но чует чуйка оба этих события взаимосвязаны, как и моё вселение.

— Брат, ты хорошо себя чувствуешь? — произнесла девушка, соскочив с кровати, чтобы приложить свою ладонь к моему лбу, — Температуры вроде нет, — задумчиво сказал она, убрав руку.

— Всё хорошо, Мидзуха, — обращаюсь к младшей сестре Кэйки по имени, — Просто на мгновение залюбовался твоей красотой. Извини, что заставил волноваться, — произношу я с добродушной улыбкой.

— К-красотой?! — смущённо пропищала Мидзуха, покраснев до кончиков ушей.

— Конечно, ведь ты у меня настоящая красавица, — ласково глажу по голове обескураженную девушку.

Мои слова не содержали и капли лжи, девчужка и правда обладала крайне симпатичной внешностью. Не яркой и вычурной, а по домашнему милой. Так и хотелось затискать эту стесняшку.

— Брат, ты точно подхватил какую-то болячку. Раньше ты никогда не говорил ничего подобного, — обеспокоенным тоном выдала Мидзуха.

Что верно, то верно. Кэйки не славился прозорливостью и живостью ума. И хотелось бы всё скинуть на то, что все обитатели этого мира такие, но нет. Память реципиента даёт ясно понять, что большинство людей из его окружения хоть и со странностями, но далеко не дебилы. Так что моей первостепенной задачей будет не подхватить его наивность, граничащую с тупостью. Или я уже подхватил, да просто не заметил?

— Сестра, я сейчас здоров как никогда. Просто пелена с моих глаз пала и смог увидеть, какая же у меня замечательная сестрёнка.

— Ладно, я приготовлю нам завтрак, — сказала Мидзуха, теребя от смущения край пижамы, и быстро ретировалась из моей комнаты, в которую она повадилась приходить ночью, чтобы лечь спать с братиком.

С уходом Мидзухи я смог расслабиться и присесть на кровать. Надо выработать план дальнейших действий. Благодаря появившейся памяти риск загреметь в местную психушку практически исчез. Вот только как мне вести себя дальше? Кэйки Кирю всё ещё школьник, а значит мне придётся регулярно посещать школу и общаться со сверстниками.

Мда, лучше б я очутился пред Апостолом Петром. Не то чтобы я не любил школу, но какой здравомыслящий человек захочет проходить её по второму кругу? Одно дело поностальгировать о счастливых школьных временах, другое дело вернуться в школу, где придётся общаться с подростками, делать домашнюю работу и подчиняться строгим правилам учебного заведения. С одной стороны это многократно проще восьми, а в моём случае двенадцатичасового рабочего дня, с другой же я привык тратить своё время максимально продуктивно.

Технически я могу просто бросить школу, благо в Японии этого мира старшая школа не является обязательной. Практически же без неё не поступить в Высшее учебное заведение, а следовательно, и на хорошую работу не устроиться. В этой стране уж точно.

Хорошо, школу оставляем, а дальше что? Из памяти Кэйки можно сделать вывод, что можно просто плыть по течению. Главное учиться чуть выше среднего, поступить хотя бы в средненький Вуз, а по его окончании за полгода — год можно найти хорошую работу в фирме, в которой ты проработаешь всю дальнейшую жизнь (если она не обанкротится). А дальше просто отсиживай положенное время, гни спину перед вышестоящими, посещай пятничные корпоративы и всё, твоя жизнь удалась. Уволить сотрудников здесь крайне сложно, повышение же происходит не в зависимости от заслуг, а за выслугу лет. Так что особо напрягаться на работе тоже не нужно. Как итог работник получает уверенность в завтрашнем дне, а при

выходе на пенсию — достойную старость.

От всей этой перспективы меня пробирают мурашки. Ну не для меня такая жизнь! Вот же ж, теперь и об этом голова будет болеть. А я ещё думал, что попаданцем легко, так как они приходят на всё готовенькое. Так-с, мысли о будущем пока оставим. Вернусь к ним, как акклиматизируюсь.

Сейчас важнее разобраться с какой-то там системой, уведомление от которой выскочило перед моими глазами прямоком перед получением памяти.

Мм, «активация системы» — мысленно пытаюсь вызвать эту фиговину. Ничего. «Открыть меню». Снова тишина. «Появись, развернись, явись, отзовись». Вот теперь я чувствую себя психом, хорошо хоть не вслух всё это произношу.

Тц, какой же головняк на меня свалился.

<http://tl.rulate.ru/book/77/534>